

Моррес Уильям

Вести ниоткуда или Эпоха счастья

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
У36

У36 **Уильям М.**
Вести ниоткуда или Эпоха счастья / Моррес Уильям – М.: Книга по Требованию, 2023. –
230 с.

ISBN 978-5-519-97505-6

ISBN 978-5-519-97505-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВѢСТИ НИОТКУДА

NEWS FROM NOWHERE
BY
WILLIAM MORRIS.

Вильямъ Моррисъ родился въ 1834 г. въ Уудфордѣ, недалеко отъ Лондона. Отецъ его былъ сначала служащимъ, а потомъ компаньономъ одного изъ лондонскихъ торговыхъ домовъ и разбогатѣлъ неожиданно отъ одного удачнаго коммерческаго предпріятія. Ради 'здоровья дѣтей, родители Морриса переселились въ Уудфордъ, находившійся въ одной мили разстоянія отъ Эппингскаго лѣса, о которомъ Моррисъ до конца своей жизни сохранилъ самыя трогательныя воспоминанія. Въ немъ рано проснулась любовь къ природѣ, и, что рѣдко встрѣчается у дѣтей, любовь къ архитектурѣ. Еще мальчикомъ онъ интересуется старыми церквами въ Уудфордѣ и его окрестностяхъ, срисовываетъ ихъ въ свой альбомъ и съ необыкновенной точностью всегда помнитъ всѣ детали постройки. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ, а затѣмъ поступилъ въ Оксфордскій университетъ, гдѣ близко сошелся съ кружкомъ молодыхъ людей, увлекавшихся литературой и искусствомъ. Центромъ этого кружка или вѣрнѣе „братства“, какъ они его называли, былъ Бёрнъ-Джонсъ, уже тогда обращавшій на себя вниманіе своими смѣлыми фантастичными рисунками.

Моррисъ и Бёрнъ-Джонсъ скоро сдѣлались неразлучными друзьями. Одаренные оба большими способностями, они не много времени удѣляли на университетскія занятія и предпочитали бродить по городу и по окрестно-

ствамъ, изучал средневѣковую архитектуру, такъ какъ оба были страстными поклонниками средневѣковаго искусства.

Любимыми писателями „братства“ и, въ особенности, обоихъ друзей были Карлейль, а главное Рёскинъ, взгляды котораго на искусство и на жизнь имѣли огромное вліяніе на Морриса.

Можно сказать безъ преувеличенія, что Моррисъ былъ своего рода „апостоломъ“ Рёскина и старался воплотить въ жизнь идеалы своего учителя.

„Въ дѣлѣ воспитанія, по словамъ Рёскина, надо руководиться тремя великими началами: стремленіемъ къ прекрасному, надеждой и любовью. Стремленіе къ прекрасному—это возможность выбора и пользованіе всѣмъ, что прекрасно своей виѣшней формой, или симпатично въ характерѣ человѣка, изъ этого слѣдуетъ необходимость трудиться надъ созданіемъ формъ и приобрѣтеніемъ симпатичныхъ чертъ характера. Надежда—это прозрѣваніе всего лучшаго, къ чему мы должны стремиться сами или черезъ посредство другихъ... И наконецъ любовь, любовь къ ближнему неизмѣнная и удовлетворенная“.

Эти три начала послужили основой для міросозерцанія Морриса. Но его дѣятельный, энергичный темпераментъ не позволялъ ему удовлетворяться только областью поэзіи и теоретическихъ разсужденій. Ему нужно было воплощеніе идеаловъ въ дѣйствительность, и главнымъ его стремленіемъ, главной задачей стало обновленіе жизни и человѣчества посредствомъ искусства. Надо, чтобы искусство спустилось съ тѣхъ неприступныхъ высотъ, на которыя оно удалилось въ своемъ пренебреженіи къ толпѣ. Надо, чтобы оно вошло въ жизнь, соединилось съ ней, сплелось съ ней въ одно нераздѣльное цѣлое.

Искусство прячется въ музеяхъ, въ картинныхъ галлерейхъ, а повседневная жизнь человѣка лишена какой-бы то ни было красоты; люди живутъ въ вульгарныхъ, некрасивыхъ домахъ, окружены пошлыми произведеніями машиннаго производства. Люди утратили способность на-

слаждаться трудомъ, они обратились въ своего рода машины для производства никому не нужныхъ товаровъ. И виной всему капитализмъ или „коммерческая система“, по выраженію Морриса, противъ которой онъ такъ возстаетъ въ своей Утопіи. Главная цѣль ея—обогащеніе, и для достиженія этой цѣли она не щадитъ никакихъ средствъ. Какъ бороться противъ этого? Поклонники истиннаго искусства должны соединиться и выступить на борьбу съ капиталистическимъ производствомъ; художникъ долженъ стать ремесленникомъ и приняться за производство вещей, употребленіе которыхъ вошло въ обычай и стало своего рода необходимостью.

Съ этой цѣлью В. Моррисъ вмѣстѣ со своими друзьями Бѣри-Джонсомъ, Россетти, Медоксъ-Брауномъ и др. основываетъ фирму Декоративнаго Искусства подъ названіемъ „Моррисъ, Маршалъ, Фокнеръ и К^о. Рабочіе изящныхъ искусствъ: Живопись, скульптура, меблировка и металлы“. Въ мастерскихъ Морриса все производилось ручнымъ трудомъ. Самъ хорошій рисовальщикъ, онъ со своими друзьями составлялъ рисунки для обоевъ, ковровъ и разныхъ тканей для обивки мебели и занавѣсокъ. А ихъ жены, сестры и др. дамы занимались раскрашиваніемъ посуды и вышиваньемъ. Между всѣми членами кружка были самыя дружескія отношенія, и они, такъ сказать, осуществляли тѣ „Союзныя мастерскія“, о которыхъ Моррисъ говоритъ въ своей Утопіи. Дѣла фирмы шли очень хорошо и скоро въ Англіи стало своего рода модой украшать дома обоями и мебелью фирмы Морриса и К^о, какъ она стала называться послѣ выхода изъ ея состава нѣкоторыхъ членовъ *).

Это страстное увлеченіе искусствомъ, это стремленіе

*) Въ 1891 г. В. Моррисъ занялся книгопечатаніемъ, причемъ завелъ свою собственную типографію. Онъ издалъ съ чудными иллюстраціями Шелли, Китса, Россетти, Суинберна и нѣкот. др., а также роскошный выпускъ Чосера.

возродить человечество „религіей красоты“ естественно должно было привести Морриса къ социальнымъ вопросамъ. Огромнымъ массамъ народа искусство недоступно. Какъ можно идти съ проповѣдью новой религіи къ замученнымъ работой людямъ, полунищимъ, полуголоднымъ, единственная цѣль которыхъ забота о насущномъ кускѣ хлѣба. Искусство въ какой-бы то ни было формѣ можетъ быть доступно только небольшому кругу людей, имѣющихъ досугъ. Но и здѣсь оно никогда не достигнетъ высшихъ формъ, т. к. невѣжество и грубость вкуса массъ будетъ вліять на его развитіе. И мало-по-малу Моррисъ доходитъ до мысли: что *истинная свобода, истинное искусство и истинная нравственность* даже среди небольшого класса людей, успѣвшихъ съ помощью случая или накопленія богатства подняться надъ общимъ уровнемъ, всецѣло зависятъ отъ условій жизни огромныхъ массъ народа. Прежде, чѣмъ бороться съ производствомъ фабричныхъ издѣлій, надо разрушить фабричный строй жизни и очистить ее отъ безобразія и лжи.

Разъ ставъ на этотъ путь, Моррисъ не могъ успокоиться на компромиссахъ; въ политикѣ, какъ и въ искусствѣ, онъ прежде всего требовалъ ясности и определенности. Присоединившись сначала къ Вигамъ, онъ скоро оставилъ ихъ, такъ какъ ихъ шаткая, неопределенная политика не могла удовлетворить его. „Торизмъ“, говоритъ онъ, съ его системой всеобщаго грабежа все-же лучше Виггизма—этой смѣси мелкаго мошенничества и укрывательства“.

И мало-по-малу онъ сталъ склоняться къ социализму, наиболѣе удовлетворявшему его чувству справедливости и красоты.

Въ 1881 г. въ Лондонѣ была основана „Демократическая Федерация“, раздѣлявшая программу радикаловъ того времени (ежегодный Парламентъ, уничтоженіе Палаты Лордовъ, вознагражденіе членовъ Парламента и пр.); единственнымъ параграфомъ, отличавшимъ ее отъ ради-

каловъ, было требованіе націонализаціи земли. Къ этой Федерациі примкнулъ сначала Моррисъ, но въ 1885 г. отдѣлился отъ нея вмѣстѣ съ другими своими товарищами и основалъ Соціалистическую Лигу, центромъ которой сдѣлался его домъ въ Гаммерсмитѣ.

Въ это время увлеченіе соціализмомъ въ Англіи было настолько сильно, что многія пылкія головы были увѣрены, что соціальный переворотъ произойдетъ въ самомъ близкомъ будущемъ и стремились пріурочить его къ 1889 г.— году столѣтія великой французской революціи.

В. Моррисъ не принадлежалъ къ подобнаго рода мечтателямъ. Онъ обладалъ слишкомъ большою наблюдательностью и знаніемъ жизни, чтобы не видѣть, что огромное большинство рабочихъ стремится не къ осуществленію будущаго строя справедливости и равенства, а къ тому, чтобы занять мѣсто своихъ хозяевъ и въ свою очередь сдѣлаться эксплуататорами. „Если фабрикантъ отдастъ рабочимъ свои барыши, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, они сейчасъ-же путемъ сбереженій постараются сдѣлаться сначала маленькими капиталистами, а потомъ и большими. И такимъ образомъ это повело-бы только къ размноженію класса капиталистовъ“. Онъ знаетъ, конечно, что, при благоприятномъ стеченіи обстоятельствъ, возстаніе можетъ имѣть неожиданный успѣхъ. Но къ чему приведетъ этотъ неожиданный переворотъ, если общество и народъ еще не готовы къ новому строю? На другой же день наступитъ разочарованіе и недовольство, и контрреволюція снова все смететъ. Мы должны прежде всего работать надъ воспитаніемъ, образованіемъ и организаціей *всего* рабочаго класса, надо, чтобы *весь* рабочій классъ былъ готовъ къ воспріятію соціалистическихъ идей и ясно представлялъ себѣ цѣли и задачи Соціализма, и на нашей обязанности лежитъ вести ихъ къ цѣли, избѣгая, насколько возможно, смутъ и излишнихъ страданій.

Сдѣлавшись членомъ Лиги, В. Моррисъ со свойственной ему энергіей старался распространять ученіе о соці-

ализмъ. Онъ читалъ лекціи въ Лондонѣ и Бирмингемѣ, принималъ участіе въ газетѣ партіи и издалъ потомъ свои лекціи, между прочимъ Signs of Change, и Hopes and Fears for Art.

Обращеніе Морриса въ социализмъ вызвало противъ него нападки, какъ со стороны прессы, такъ и со стороны многихъ его знакомыхъ. Среднему англичанину трудно было себя представить, какъ могъ увлечься ученіемъ бѣдняковъ человекъ состоятельный, извѣстный поэтъ *) и художникъ. И вотъ какъ отвѣчаетъ на это Моррисъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Я не вѣрю, конечно, что міръ можно спасти какой-бы то ни было системой—я утверждаю только, что надо разрушить систему, ставшую негодной и неспособной вести дальше человечество. Въ такомъ положеніи по-моему находится система капитала и труда... Я пришелъ къ заключенію, что она сковываетъ искусство, и что искусство погибнетъ, если эта система продолжится. Этого одного было-бы довольно для меня, чтобы осудить всю систему, и я долженъ сознаться, что на этомъ прежде всего и остановилось мое вниманіе. Когда же я занимаюсь социальными и политическими вопросами, я всегда спрашиваю себя, думая объ условіяхъ жизни той или иной группы людей: Могъ-ли бы ты вынести это? Что бы ты чувствовалъ, если бы тебѣ пришлось быть бѣднымъ при существующей системѣ? Мнѣ

*) Первый сборникъ стихотвореній Морриса The defence of Guenevere не имѣлъ большого успѣха и былъ опфнентъ только небольшимъ кружкомъ друзей. Извѣстность В. Морриса какъ поэта началась съ появленіемъ Earthly Paradise (Земной рай), завоевавшего автору симпатію публики. Изъ прозаическихъ произведеній извѣстностью пользуются John Ball, и въ особенности „News from Nowhere“.

Англійскіе критики упрекали Морриса за его тяжелый слогъ и неправильную конструкцію фразъ, но самъ Моррисъ находилъ свой слогъ въ высшей степени простымъ и естественнымъ и въ свою очередь упрекалъ англійскихъ журналистовъ въ вычурности и въ искаженіи языка.

всегда становилось не по себѣ, когда я предлагалъ себѣ этотъ вопросъ, а послѣдніе годы я предлагалъ его такъ часто, что онъ почти не выходитъ у меня изъ головы, и отвѣтъ на него заставлялъ меня все болѣе и болѣе стыдиться моего положенія, и я все болѣе и болѣе останавливался на мысли, что если-бы я не родился богатымъ или состоятельнымъ, то я считалъ-бы свое положеніе невыносимымъ и возсталъ-бы противъ этой системы грабежа и несправедливости. Никакими доводами нельзя переубѣдить меня: для меня это своего рода религія. Контрастъ между богатыми и бѣдными не можетъ быть терпимъ, и богатый и бѣдный одинаково должны быть противъ этого. При такомъ образѣ мыслей, мнѣ кажется, я обязанъ бороться противъ существующей системы, въ которой я вижу только гнетъ и косность. Но эта система можетъ быть разрушена только недовольствомъ большинства. Усилія немногихъ лицъ среднихъ и высшихъ классовъ ни къ чему не приведутъ. Моя цѣль вызвать неудовольствіе во всѣхъ классахъ, и поэтому я присоединяюсь къ организаціи, преслѣдующей эту цѣль“.

Къ этой послѣдней мысли онъ не разъ возвращается и въ письмахъ и въ лекціяхъ. Перемѣна можетъ наступить только тогда, когда всѣ, или огромное большинство будутъ стремиться къ новымъ формамъ жизни. И въ своей Утопіи онъ часто говоритъ о „тоскующихъ и недовольныхъ людяхъ прежняго времени даже изъ богатаго класса“. „Когда наступитъ перемѣна, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ лекцій, она обниметъ все общество, не останется ни одного недовольнаго класса, для того, чтобы образовать элементъ для новой революціи. Движеніе прежде всего не должно быть невѣжественнымъ, оно должно быть основано на разумѣ. Прежде всего надо было-бы образовать группу способныхъ, энергичныхъ, умныхъ людей, которые могли бы стать учителями народа; сумѣли бы разсказать, что социализмъ стремится къ перемѣнѣ не ради перемѣны, а для того, чтобы осу-

ществить благороднѣйшій идеаль человеческой жизни и человеческихъ обязанностей, жизни, въ которой каждый человѣкъ будетъ имѣть возможность развить наилучшимъ образомъ свои силы и свои способности“.

В. Моррисъ, конечно, не избѣжалъ нападокъ въ неискренности и лицемеріи. Казалось страннымъ, что онъ, капиталистъ и предприниматель, исповѣдуетъ ученіе социализма, не признающаго частную собственность. Вполнѣ понимая, что съ этой точки зрѣнія его можно обвинять въ непослѣдовательности, В. Моррисъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Я вполнѣ понимаю, что такое положеніе ложно, но мнѣ кажется, что честный человѣкъ долженъ чувствовать его ложность не тогда только, когда начинаетъ открыто выражать свои мнѣнія и открыто распространять ученіе о социализмѣ, но когда его соѣсть въ первый разъ поразить несправедливость и тупость настоящаго положенія общества. Намъ говорятъ, что для того, чтобы быть послѣдовательными, мы должны отказаться отъ нашего положенія капиталистовъ и перейти въ ряды пролетаріата. Но вѣдь они очень хорошо понимаютъ, что мы не можемъ сдѣлать это; самое большое, что мы можемъ сдѣлать, это насколько возможно смягчить зло несправедливой системы, которой мы сами принуждены подчиняться; мы сами только крохотныя звенья въ огромной цѣпи ужасной организаціи торговли, основанной на конкуренціи, и только полное распаденіе этой цѣпи можетъ дѣйствительно освободить насъ. И вотъ это именно чувство безпомощности индивидуальныхъ усилій и вооружаетъ насъ противъ нашего собственнаго класса и заставляеть принять дѣятельное участіе въ агитаціи, которая, въ случаѣ успѣха, освободитъ насъ отъ нашего положенія капиталистовъ...“ „Передъ капиталистомъ или передъ паразитомъ капитализма“—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ—„лежитъ два пути: или успокоить свою совесть, распредѣляя свои доходы между своими рабочими, что было бы ни что иное какъ благотворительность,